

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (22.00.04)

УДК 316.752

DOI: 10.24160/1993-6982-2020-1-109-117

Сравнительный социологический анализ культурного профиля студенческих субкультур России и Белоруссии

З.К. Селиванова

Цель исследования — проведение сравнительного анализа культурного профиля студенческих субкультур России и Республики Беларусь и выявление культурной дистанции студентов этих стран. Исследование проводили методом анкетного опроса в обеих странах с использованием одинакового инструментария. Основным результатом исследования и его новизна — обнаружение в культурном профиле российских и белорусских студентов факта практически полного совпадения систем ценностных ориентаций по выделенным аспектам (системам ценностных предпочтений и ощущению общности (единения) с группами людей, о ком можно сказать «Это — Мы») и одновременно наличие различий в историческом самосознании и национальном сознании российских и белорусских студентов. Не менее серьезны расхождения по вопросу о желательном выборе страны будущего проживания. Существенно больший процент белорусских студентов видит свое будущее за пределами своей страны, причем, ценностно-культурно оставаясь принадлежностью большого «русского мира», часть белорусских студентов для решения социальных жизненных проблем уже ориентирована не на Россию, а на Запад. Полученные результаты позволили сделать вывод как о глубокой культурно-национальной традиционности российских и белорусских студентов, так и об их ценностно-культурном сходстве, и, тем самым, отсутствии объективных культурных оснований для выпадения Белоруссии из «русского мира», но при этом о наличии социальных условий, подталкивающих к эмиграции молодежи за пределы русского ареала, и серьезных трансформациях сознания белорусских студентов, отторгающих их от русского культурного мира.

Ключевые слова: студенческая субкультура, российские и белорусские студенты, ценности, традиции, историческое сознание, национальное самосознание, социологический опрос, сравнительный анализ.

Для цитирования: Селиванова З.К. Сравнительный социологический анализ культурного профиля студенческих субкультур России и Белоруссии // Вестник МЭИ. 2020. № 1. С. 109—117. DOI: 10.24160/1993-6982-2020-1-109-117.

A Comparative Sociological Analysis of the Cultural Profiles of Student Subcultures in Russia and Belarus

Z.K. Selivanova

The aim of the study was to carry out a comparative analysis of the cultural profiles of student subcultures in Russia and the Republic of Belarus and to identify the cultural distance between the students in these countries. The study was carried out by means of questionnaire survey in both countries using the same tools. The main result of the study and its novelty are that the systems of value orientations revealed in the cultural profiles of Russian and Belarusian students have been found to be almost fully identical with each other in regard of the selected aspects (systems of value preferences and the sense of community (unity) with groups of people about whom we can say «These are US»), and at the same time, the presence of differences in the historical self-consciousness and national consciousness of Russian and Belarusian students have been revealed. No less serious differences have also been revealed regarding the desired choice of the country of future residence: a significantly higher percentage of Belarusian students see their future outside Belarus. It should also be noted that,

while continuing feeling themselves as part of the big “Russian world”, some of Belarusian students have already oriented themselves to the West rather than Russia for solving the social life problems. The obtained results made it possible to draw a conclusion that Russian and Belarusian students have deep roots of cultural and national traditions, and that they have much in common in terms of values and culture, so that there are no objective cultural grounds for Belarus to fall out from the “Russian world”. At the same time, there still are social conditions that urge young people to emigrate outside the Russian world area, and there are serious transformations that have occurred in the consciousness of Belarusian students that drive them away from the Russian cultural world.

Key words: student subculture, Russian students, Belarusian students, values, traditions, historical consciousness, national self-consciousness, sociological survey, comparative analysis.

For citation: Selivanova Z.K. A Comparative Sociological Analysis of the Cultural Profiles of Student Subcultures in Russia and Belarus. *Bulletin of MPEI*. 2020;1:109—117. (in Russian). DOI: 10.24160/1993-6982-2020-1-109-117.

Одно из перспективных направлений социологических исследований, позволяющих делать определенные предположения о потенциале развития той или иной страны, — изучение «картины мира» ее молодого поколения, в том числе студенческой молодежи, поскольку именно она представляет собой своего рода «кадровый резерв» национальной элиты. Через 10 — 15 лет именно эти молодые люди будут ключевыми носителями культуры своего народа и страны, перспектив развития политических, экономических и духовных компонентов деятельности общества.

Особый интерес представляют сравнительные исследования, которые позволяют одновременно более рельефно выделять особенности молодежи каждой страны и глубже понять внутреннюю культурную динамику собственной молодежи. Данные исследования, безусловно, должны помогать уяснению перспективных возможностей «русского мира» и поиску путей углубления сотрудничества стран в рамках СНГ, между которыми хотя и складываются в целом дружественные отношения, но порой они характеризуются некоторой неровностью, возникновением множества межгосударственных проблем.

Одним из важных партнеров по СНГ для России была и остается Республика Беларусь, поэтому избранный предмет исследования — студенческие субкультуры России и Белоруссии представляет серьезный и особый научный интерес.

Известно, что студенческая субкультура весьма специфична. Студенты несут в себе все ценности взрослого мира, одновременно оставаясь романтиками, еще не столкнувшись с жесткой практикой этого мира. Такое сочетание позволяет увидеть мир жизненных целей в его молодом поиске, и тем самым глубже понять и оценить глубинные, смысловые ценности культуры. В этой связи отражение средствами социологического исследования культурного профиля студенческих сред — один из важных инструментов исследования и культуры в целом.

Рассмотрим результаты социологического опроса студентов и аспирантов ведущих московских вузов¹, проведенного осенью 2017 г. в рамках совместного российско-белорусского проекта «Молодежь в постсоветском пространстве: картина мира, ценностные установки, стратегии самореализации». Опрос с использованием того же самого (адаптированного к местным особенностям) инструментария был проведен в Белоруссии².

Цель исследования — изучение культурного профиля студенческой субкультуры России, а также проведение сравнительного анализа с культурным профилем студенческой субкультуры Республики Беларусь.

Начнем анализ с ценностных установок. Ведь именно ценности и ценностные ориентации формируют и способствуют реализации потребностей и жизненных планов людей, поскольку мотивация человеческой деятельности формируется именно в противоречивой системе интересов, потребностей, ценностных ориентаций и целей.

На предложенный вопрос: «Какие жизненные ценности Вы считаете наиболее важными?» допускался выбор не более 5 вариантов ответов. Полученные результаты представлены в табл. 1, где приведены рейтинги выбора жизненных ценностей российскими и белорусскими студентами и проценты выбора предложенных вариантов ответов, разделенные на группы высокой, средней и малой значимостей.

Отметим, что оба рейтинга и проценты выбора предложенных вариантов ответов практически совпадают, что говорит о наличии (сохранении) глубокого культурного сходства российского и белорусского обществ, продолжающих воспроизводить сходные культурные миры и системы ценностей. Подчеркнем, речь идет о молодом поколении, уже не жившем в СССР.

В группу ценностей высокой значимости и у российских и у белорусских студентов вошли семья, саморазвитие, дружба, здоровье, любовь. В рейтинге жизнен-

¹НИЯУ МИФИ, НИУ МЭИ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, РХТУ им. Д.И. Менделеева, МГУ (социологический факультет и факультет политологии), РЭА им. Г.В. Плеханова, Государственный университет управления, Московский государственный психолого-педагогический университет, ВГИК им. С.А. Герасимова, ГАУГН (социологический факультет), МГЛУ. Всего опрошено 1330 студентов и аспирантов, в том числе почти 48% юношей и 52% девушек, из которых половина обучается на младших (1 — 2) курсах; соотношение между профилями подготовки (техническим и естественнонаучным с одной стороны и гуманитарным с другой) — 55 и 45%.

²Опрос проводили в Белорусском национальном техническом университете и Белорусском университете культуры и искусств (Минск), а также в Гродненском и Могилевском государственных университетах. Выборка — 780 человек, из которых 43% юноши и 57% девушки.

Таблица 1

Рейтинг выбора жизненных ценностей в российской и белорусской студенческих средах (% к числу ответивших*)

Жизненные ценности	Студенты	
	российские	белорусские
Ценности высокой значимости		
1. Семья	74	80 (1)
2. Саморазвитие	54	45 (5)
3. Дружба	52	45 (4)
4. Здоровье	50	58 (2)
5. Любовь	46	48 (3)
Ценности средней значимости		
6. Душевное равновесие	31	26 (8)
7. Интересная работа	24	29 (7)
8. Материальное благосостояние	22	29 (6)
9. Личная независимость	21	22 (9)
10. Творчество	21	16 (12)
11. Яркие впечатления	20	17 (11)
12. Справедливость	18	19 (10)
13. Познание	15	9 (15)
14. Комфорт	12	13 (13)
Ценности малой значимости		
15. Репутация	7	6 (16)
16. Толерантность	6	5 (17)
17. Престижная профессия	6	13 (14)
18. Досуг	5	4 (18)
19. Долг (перед Родиной, перед людьми)	4	2 (22)
20. Власть	4	3 (20)
21. Известность, общественное признание	3	3 (19)
22. Национальное достоинство	2	1 (23)
23. Традиции	3	2 (21)
24. Что-то еще (напишите что)	0,2	1 (24)

*Рейтинг выстроен по результатам российского исследования.

При множественном выборе ответов процент по столбцу превышает 100%

ных ценностей с большим отрывом лидирует ценность семьи. Процент ее выбора и у российских, и у белорусских респондентов составляет более 73%, но у белорусских респондентов по сравнению с российскими процент выбора выше на 6%. Кроме того у белорусских студентов существенно более высокий процент выбора ценности «здоровье» (разница в 9%) с рейтинговой позицией — 2-е место, у российских же студентов этот вариант ответа занимает лишь четвертое место после после ценностей «саморазвитие» и «дружба».

Акцентируем внимание на том, что и для российских, и для белорусских студентов очень значима дружба, которая разместилась на третьем месте рейтинга, что указывает на принципиальную деталь культурной идентичности. Хотя для российских студентов эта ценность более важна в жизни (больше на 6%, чем

у белорусов), и именно этот фактор выделяет людей «русского мира», позволяет идентифицировать их наиболее ярко. Одновременно этот факт разительно отличает их от всех других культур мира, в особенности, от европейских и североамериканских. Обобщенно можно сказать, что ценности малых социальных групп, в котором люди объединены тесными эмоциональными отношениями и общением, являются типичными для наших народов. Причем, такой порядок приоритетов характерен для всех славянских (или даже шире — восточноевропейских) народов [1].

В группу ценностей средней значимости попали душевное равновесие, интересная работа, материальное благосостояние, личная независимость, творчество, яркие впечатления, справедливость, познание, комфорт, которые набрали от 9 до 30%. Кроме того, в

эту группу попали и новые, не свойственные русскому культурному миру — личная независимость, комфорт. Неспроста по этому поводу некоторые авторы справедливо пишут: «Анализ данных социологических исследований показывает, что социальное пространство ценностных ориентаций современной российской молодежи противоречиво и размыто...» [2]. В определенном смысле это действительно имеет место быть.

В группу ценностей малой значимости сгруппированы ценности, набравшие 4% и менее, — долг (перед Родиной, перед людьми), национальное достоинство, традиции, которые в советское время, как для россиян, так и для белорусов являлись очень значимыми и относились к ценностям высокого идейного уровня. Таким образом, полученные результаты исследования отражают важную деталь — смещение акцентов от ценностей высокого идейного уровня в область личной жизни человека.

В целом следует отметить, что современная система и иерархия ценностей молодежи с сильной доминантой лежит в русле традиционных культурных ценностей, что наиболее ярко отражается в предпочтении духовности — материальному; семье, любви и дружбы — прагматизму и индивидуализму. Результаты других социологических исследований подтверждают такое предпочтение и традиционность [3, 4]. Результаты исследований автора показывают, что ценности «семья», «саморазвитие», «дружба», «любовь» являются для современных студентов существенно более важными и значимыми, чем такие ценности как «материальное благосостояние», «интересная работа», «репутация», «престижная работа», «власть», «досуг». Вышеуказанные ценности свойственны как российским, так и белорусским студентам, что указывает на достаточно глубокое культурно-ценностное сходство. Сохранение традиционных ценностей у современной российской молодежи подтверждаются полученными на протяжении 25 лет сходными результатами исследований ценностей российской молодежи, в частности, старших подростков [5].

Однако между российскими и белорусскими студентами существуют определенные различия — если для российских студентов на шестом месте рейтинга (первом месте в средней группе) оказывается «душевное равновесие, то для белорусских студентов — материальное благосостояние. Эта позиция не чужда и российским студентам, однако она находится лишь на третьей позиции в данной группе с достаточно большим отрывом от первой. У белорусских студентов несколько менее выражены и ориентиры на творчество, яркие впечатления и что особенно примечательно — на познание, которое вообще выпадает в группу ценностей малой значимости, оказываясь лишь на 15-м месте, существенно отставая от комфорта и престижной профессии, тогда как у российских студентов позиция «познание» занимает 13-е место в рейтинге, существенно опережая комфорт и более чем вдвое — престижную профессию. Важно в этом сравнении и то, что

ценность «престижная профессия» среди белорусских студентов пользуется вдвое большей популярностью.

Перейдем к следующему аспекту. Анализ вариантов ответов на вопрос: «Как часто Вы чувствуете общность (единение) со следующими группами людей, о ком Вы могли бы сказать «Это — МЫ?»» показал, что приоритетом в общности «Это — МЫ» и у российских, и у белорусских студентов являются друзья, семья и близкие, а также люди, разделяющие взгляды на жизнь. Эти варианты ответов, набрав более 81%, лидируют с большим отрывом (около 10% от следующей группы). При этом российские студенты в первую очередь чувствуют единение с друзьями и знакомыми, далее с семьей и близкими, а также с людьми, разделяющими взгляды на жизнь, а на втором месте — позиция «с семьей и близкими» с разницей в 1,5% (в пределах погрешности). Для белорусских студентов единение с семьей и близкими выходит на первый план; общность с друзьями и знакомыми — на второй, но тоже с разницей в 1,5%. Эти данные вновь подтверждают традиционную для наших народов значимость «малой группы» в общении и значимость друзей.

И для российских, и для белорусских студентов вторую группу (более 65% выборов) составляет ощущение «мы» «с людьми таких же нравственных принципов», «с людьми, проводящими досуг так же, как я» и «с товарищами по учебе, работе». Рейтинг вариантов ответов у студентов Белоруссии и России примерно одинаков и разница в процентах незначительна. Причем вторая группа вновь отделяется от следующей примерно теми же 10%.

В третью группу вошли варианты ответов, указывающие на ощущение единства по образованию, поколению, профессии (более 50% выборов). Исключение составляет частота выбора единства поколения у белорусских студентов, которая несколько выше, чем у российских и ближе в рейтинге к частоте выбора в предыдущей группе. Несколько отличается и выбор единения с гражданами РФ у российских студентов (44%) и гражданами Белоруссии у белорусских студентов (50%).

Отметим, что в четвертую группу (выборов меньше 45%) попало единение с людьми моей национальности, практически идентичное у российских и белорусских студентов на уровне 42%, а также социальная, поселенческая, имущественная, политическая идентичность. Интересно и то, что, несмотря на относительно невысокий рейтинг единения с теми, кого можно отнести к «русскому миру», среди белорусских студентов эта позиция набирает примерно такой же процент, как среди российских, т. е. четверть белорусских студентов продолжает осознанно и отчетливо идентифицировать себя с Россией, «русским миром».

Примечательно и то, что единение по вероисповедному принципу находится у студентов на последнем месте, набирая лишь 20 — 25% ответов.

Отметим, что менее половины российских студентов (44%) часто чувствуют свою общность с гражданами Российской Федерации и менее одной пятой опрошенных студентов (16,9%) — с гражданами Республики Беларусь. В то же время более 50% белорусских студентов часто чувствует свою общность с гражданами Республики Беларусь и около четверти (26,3%) часто чувствуют свою общность с гражданами Российской Федерации. Считаем, что такое распределение ответов связано с масштабами стран, масштаб населения Республики Беларусь сопоставим с городом Москва.

Анализ ответов на другой вопрос: «В какой стране Вам хотелось бы жить и работать?» (предлагалось выбрать из списка не более 3-х вариантов ответов) выявил следующее: более половины опрошенных российских студентов (61%) дают однозначный ответ — хотят жить в России. Менее половины молодых россиян (45%) хотели бы жить и работать в США, одна треть — в Германии, и Республика Беларусь совершенно непривлекательна для них и набирает всего 4%.

Для белорусских респондентов выстроился следующий рейтинг стран высокой привлекательности: 1-е место — США с 34%; 2-е место — Германия с 33%; 3-е место — Беларусь с 28% и далее Россия с 21%, то есть у белорусских студентов нет однозначного ответа о желании жить в своей стране. Менее трети хотят жить и работать в своей Республике, более трети респондентов привлекает США и Германия. Видно, что имперское прошлое России белорусских студентов вдохновляет гораздо меньше, чем наших студентов.

Рейтинги стран средней и низкой привлекательности для российских и белорусских респондентов примерно одинаковые, но за исключением следующих стран: Скандинавские страны (Швеция, Финляндия и др.), Канада, страны Средиземноморья (Италия, Испания и др.), страны Южной Америки (Бразилия, Аргентина), Австралия примерно на 3% более привлекательны для молодых россиян по сравнению с молодыми белорусами. В свою очередь для белорусской молодежи более привлекательны такие страны как: Швейцария, Англия, Прибалтика (Эстония, Литва, Латвия), а Польша в 5 раз привлекательнее.

Для сравнительного исследования культурного профиля студенческой субкультуры в сфере исторического сознания и национального самосознания были заданы еще два вопроса. Оговоримся, что варианты ответов на один и тот же вопрос были во многом отличны в России и Белоруссии по понятным причинам. В этой связи анализ проводится лишь на основе тождественных или сравнимых вариантов ответов, а также по основанию общего контекста рейтингового распределения.

Анализируя таблицы 2 и 3, сначала обратим внимание на то, что частота выборов и, соответственно, процентов у белорусских студентов в среднем в два раза ниже, чем у российских. Более того, затруднилось ответить около 20% белорусских студентов (каждый пя-

тый!) и еще 10% не выбрало в качестве «золотого века» ни одну из списка предложенных эпох — и обе эти позиции вошли в первую пятерку рейтинга. Практически каждый третий белорусский студент не видит привлекательных для него эпох в истории собственного государства и народа. Это говорит о неопределенности отношения в сознании, культурной маргинальности, а возможно и о нежелании отвечать.

Как следует из табл. 2 для российских студентов наиболее рейтинговым стала эпоха Петра I (41%) и за ней следует начало XXI века (32%) (эпоха жизни самих студентов); далее годы «серебряного века» русской культуры (конец XIX — начало XX века) (31%); Пушкинская эпоха (27%); время духовного подъема, связанного с Победой в Великой Отечественной войне (21%). При этом для белорусских студентов (см. табл. 3), согласно рейтингу, наиболее привлекательной является эпоха Великого княжества Литовского (XIII — XVIII вв.) (19%); 17% выбрали начало XXI века (рейтинг этой позиции высокий, как и у российских студентов) и еще 11% — эпоху Петра I. Как видим, в сознании белорусских студентов причастность к российской истории тщательно вычищена [6], и лишь часть молодежи пока интеллектуально остается на пророссийских позициях. Хотя при этом, как видим, в сравнении с позицией причастности Белоруссии к иной истории, к эпохе княжества Литовского, активно проводимой в системе образования и пропаганды Белоруссии, пророссийская позиция проигрывает лишь вдвое. Далее обратим внимание на низкие рейтинги у белорусских студентов всех других российских и советских эпох.

Сравнительный анализ таблиц 4 и 5 приводит в целом к аналогичным выводам. Однако есть некоторые реперные точки, на которых есть смысл остановиться, — как в отношении к конкретным историческим событиям российского или белорусского студенческих сообществ, так и в отношении их сравнения и, более того, выявления некоторых принципиальных позиций тождества осознанного выбора предмета национальной гордости. Первой точкой такого тождества является победа СССР над нацистской Германией, которая у российских студентов набирает (45,7%) и находится на третьем месте в рейтинге, а у белорусских студентов — 49% и размещается на первом месте (!) в рейтинге, что понятно, поскольку Белоруссия и ее народ наиболее пострадали в этой войне. И вторая реперная точка тождества — космический полет Ю. Гагарина, которая среди российских студентов набирает 46% и размещается на второй строчке рейтинга, а у белорусских — почти 33% и находится на третьей строке. Эти точки являются безусловно точками культурной связи и взаимодействия.

Далее — в России студенты особенно гордятся напомним золотого и серебряного веков русской культуры (XIX — начало XX вв.) (Пушкин, Достоевский,

Таблица 2

Рейтинг привлекательности исторических периодов (российские студенты)

Какая эпоха отечественной истории Вам нравится больше других, какую Вы могли бы назвать золотым веком?	Процент к числу опрошенных
Наиболее привлекательное историческое время (эпоха)	
Эпоха Петра I	41
Начало XXI в.	32
Годы серебряного века русской культуры (конец XIX — начало XX вв.)	31
Пушкинская эпоха	27
Время духовного подъема, связанного с Победой в Великой Отечественной войне	21
Эпоха, события, вызывающие невысокий интерес	
Эпоха великих российских императриц (XVIII в.)	16
«Богатырский век» Киевской Руси	10
Затрудняюсь ответить	10
«Оттепель» (1950 — 1960-е гг.)	9
Наименее привлекательные исторические эпохи (периоды)	
Время расцвета Московского царства	8
Момент перехода к демократии и быстрого обогащения энергичных и деловых людей (начало 1990-х гг.)	7
Годы революции	5
При Брежнев («развитой социализм», «эпоха застоя»)	5
Годы «перестройки» (1985-1990-е гг.)	4
Что-то другое	2

При множественном выборе ответов процент по столбцу превышает 100 %

Таблица 3

Рейтинг привлекательности исторических периодов (белорусские студенты)

Какая эпоха отечественной истории Вам нравится больше других, какую Вы могли бы назвать золотым веком?	Процент к числу опрошенных
Наиболее привлекательное историческое время (эпоха)	
Эпоха Великого княжества Литовского (XIII — XVIII вв.)	19
Затрудняюсь ответить	19
Начало XXI в.	17
Эпоха Петра I	11
Ни одной из них	10
Эпоха, события, вызывающие невысокий интерес	
Первые десятилетия советской власти, индустриализация, строительство основ социализма	6
Наименее привлекательные исторические эпохи (периоды)	
Дореволюционная Российская империя XVIII — XIX вв.	4
Период Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления, атомный проект, освоение космоса	4
Последние десятилетия советской власти 1970 — 1990-е гг.	3
Период реформ 1990-х гг. (включая распад СССР, образование независимых государств — России, Украины, Беларуси и др.)	3
Былинные времена Киевской Руси XII — XIII вв.	2
Другой период истории	1

При множественном выборе ответов процент по столбцу превышает 100 %

Таблица 4

Рейтинг предметов национальной гордости (российские студенты)

Что из ниже перечисленного можно, с Вашей точки зрения, назвать предметом национальной гордости?	Процент к числу опрошенных
Наследие «золотого» и «серебряного» веков русской культуры (XIX — начало XX вв.) (Пушкин, Достоевский, Толстой, Есенин, Глинка, Чайковский, Айвазовский, Репин)	59,5
Космический полет Ю. Гагарина	46,2
Победу СССР над нацистской Германией	45,7
Географическое положение страны и ее природные богатства	43,6
Достижения советской науки и техники	42,8
Силу духа, верность традициям	21,4
Международный авторитет России	16,7
То, что Россия — общий дом многих народов	15,4
Творчество современных российских писателей, музыкантов, режиссеров и др.	13,6
Культуру советской эпохи	9,7
Возрождение России после упадка 1990-х гг.	9,2
Воссоединение Крыма с Россией	8,9
Партизанское движение в годы войны	8,7
Величие дореволюционной Российской империи	8,5
Образ жизни, социальные и нравственные ценности современного российского общества	6,0
Принадлежность к «русскому миру»	5,3
Русское Предвозрождение (Андрей Рублев, Максим Грек и др.)	5,2
Смену общественного строя в начале 1990-х гг., переход к рыночной экономике, демократии, «открытому обществу»	4,5
Принадлежность к славянству	4,0
Святых и подвижников, канонизированных церковью	3,6
Октябрьскую революцию 1917 г.	3,3
Борьбу диссидентов против коммунистического режима	3,0
Создание Союзного государства России и Беларуси	2,4
Современную российскую демократию	1,8
Что-то еще (напишите)	3,2

При множественном выборе ответов процент по столбцу превышает 100 %

Толстой, Есенин, Глинка, Чайковский, Айвазовский, Репин) (практически 60% — первое место в рейтинге), а также достижения советской науки и техники (43% и 5-е место в рейтинге, причем, что естественно, этот вариант ответа студенты технических вузов выбрали на 22% больше, чем студенты гуманитарных вузов), а в Беларуси студенты особенно гордятся своими спортивными достижениями (44% — второе место в рейтинге), тогда как общекультурными гордятся существенно меньше (и эпохи реализма и просвещения, современных писателей и художников набирают лишь 21–28%, находясь на 5, 6 и 9-х местах), также и достижениями советской науки и техники (20%). Понятна гордость Беларуси своими партизанами (23,9%), в отличие от россиян в целом, для которых война, конечно, не сводилась к партизанскому движению.

Однако есть один важный момент, который делает честь белорусскому обществу и его идеологической

системе, в отличие от российских — среди белорусских студентов вариант ответа «образ жизни, наши нравственные и социальные ценности, дух нашего народа» в качестве национального идеала выбрало 29% (!) опрошенных и она разместилась на четвертой позиции рейтинга после полета Гагарина, тогда как эту позицию относительно российского общества среди российских студентов в качестве национального идеала выбрало всего лишь 6% опрошенных и она размещается на 15-й позиции рейтинга. Конечно, в России есть и более сильные предметы гордости — это и сила духа, верность традициям (21%), и международный авторитет России (17%), и то, что Россия — общий дом многих народов (15%), и творчество современных российских писателей, музыкантов, режиссеров и др. (13,6%), и набравшие по 9–10% возрождение России после упадка 1990 гг., воссоединение Крыма с Россией и так далее. Однако тот факт, что гордость за современ-

Рейтинг предметов национальной гордости (белорусские студенты)

Что из ниже перечисленного можно, с Вашей точки зрения, назвать предметом национальной гордости?	Процент к числу опрошенных
Победу СССР над нацистской Германией	49,2
Спортивные достижения Беларуси	44,0
Космический полет Ю. Гагарина	32,6
Наш образ жизни, наши нравственные и социальные ценности, дух нашего народа	29,2
Наследие эпохи реализма второй половины XIX — начала XX века (Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович и др.)	27,8
Период просвещения (Ф. Скорина, Е. Полоцкая и др.)	27,3
Партизанское движение в годы войны	23,9
Творчество современных писателей, художников, режиссеров Беларуси	21,2
Достижения советской науки и техники	20,7
Географическое положение страны, ее природные богатства	17,6
Независимую внешнюю политику Беларуси по отношению и к Западу, и к России	13,5
Конституцию и политическую систему Беларуси	13,4
Благоустройство населенных пунктов	11,9
Создание Союзного государства России и Беларуси	10,4
Международный авторитет Беларуси	8,3
Смену общественного строя в начале 1990-х гг., переход к рыночной экономике, демократии, открытому обществу	8,1
Успехи белорусской экономики	4,7
Борьбу диссидентов против коммунистического режима	4,2
Октябрьскую революцию 1917 г.	3,3
Святых и подвижников, канонизированных церковью	2,9
Величие дореволюционной Российской империи	2,1
Что-то еще (напишите)	2,0

При множественном выборе ответов процент по столбцу превышает 100 %

ность среди белорусских студентов, несмотря ни на что, существенно выше, все же заставляет задуматься.

Из остального, слабо сравнимого ввиду различия вариантов ответов и одновременно существенно более низких рейтинговых позиций, выделим еще две позиции, которые также оказались практически идентичными в рейтинге и абсолютном значении в процентах у российских и белорусских студентов, находясь на 21 — 22-х местах, набирая лишь 3—4% — это позиции «борьба диссидентов против коммунистического режима» и «Октябрьская революция 1917 г.». Недалеко друг от друга разместились и выборы ответов среди российских и белорусских студентов при выборе варианта ответа «величие дореволюционной Российской империи» среди российских студентов эту позицию в качестве национального идеала указали 8,5% респондентов (14-е место в рейтинге), среди белорусских — 2,1% (последнее место в рейтинге). Здесь все просто оставим без комментариев, обратив внимание лишь на тождественность отношения студентов двух стран к этим эпохам.

Как видим, историческое сознание и национальное самосознание белорусских и российских студентов достаточно сильно различается. Идеологическая работа, проделанная в постсоветский период, особенно в Белоруссии, не прошла бесследно и совершенно не напрасно многие белорусские исследователи бьют тревогу о состоянии исторического сознания и национального самосознания белорусского общества [6, С. 190, 211—212, 267; 7].

Таким образом, российские и белорусские студенты в основном имеют примерно одинаковый ценностный культурный профиль, сходную ценностно-культурную идентичность. Объективных ценностно-культурных оснований для распада «русского мира» в смысле выпадения из него Республики Беларусь нет. Социокультурная дистанция между российскими и белорусскими студентами в этом отношении весьма невелика. Однако усиливающейся процесс «белорусизации» все же начинает приносить свои плоды, да и социальная реальность, переориентирование молодежи на За-

пад дает себя знать. Это относится, в особенности, к историческому сознанию, национально-культурной самоидентификации и национальному самосознанию белорусских студентов и, видимо, и всей молодежи Белоруссии. В сфере сознания произошло весьма существенное отторжение от русского культурного мира. И поэтому не странно то, что в ценностно-культурном плане оставаясь принадлежностью большого «русского мира», часть белорусских студентов для решения социальных жизненных проблем начала пере-

ориентироваться с России на Запад. При этом значительная часть белорусской студенческой молодежи в условиях культурной трансформации становится именно не национально-ориентированной, а космополитической, ориентированной на жизнь за пределами своей страны. Этот процесс тождествен тому, что произошло в прибалтийских республиках, из которых выехала за рубеж подавляющая часть работоспособных молодых граждан, и численность населения которых сократилась чуть ли не вдвое.

Литература

1. Денисова Н.Ф., Лашук И.В., Лихачева О.Н. Базовые ценности белорусского общества: функционально ориентирующие кластеры и вариативность ценностных структур // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 4. С. 37—53.
2. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // СОЦИС. 2012. № 6. С. 121—126.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСП, 2010.
4. Осипов Г.В. Социология. Основы общей теории. М.: Норма, 2003.
5. Селиванова З.К. Ценностный мир российских подростков: формирование, динамика, управление (социологический аспект). М.: Изд-во МЭИ, 2013.
6. Белорусская идея: история и реальность. Национально-государственная идентичность и общественные настроения в странах Евразийского экономического союза. М.: АНО «Аналитический центр инновационных проектов и технологий», 2016.
7. Андреев А.А., Селиванова З.К. Белорусская идея против «русского мира»? // Философия хозяйства. 2017. № 5. С. 11—28.

References

1. Denisova N.F., Lashuk I.V., Likhacheva O.N. Bazovye Tsennosti Belorusskogo Obshchestva: Funktsional'no Orientiruyushchie Klasteri i Variativnost' Tsennostnykh Struktur. Monitoring Obshchestvennogo Mneniya. 2017;4:37—53. (in Russian).
2. Kazarina-Volshebnyaya E.K., Komissarova I.G., Turchenko V.N. Paradoxy Transformatsii Tsennostnykh Orientatsiy Rossiyskoy Molodezhi. SOTSIS. 2012;6:121—126. (in Russian).
3. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: Sotsiologicheskii Portret. M.: TSSP, 2010. (in Russian).
4. Osipov G.V. Sotsiologiya. Osnovy Obshchey Teorii. M.: Norma, 2003. (in Russian).
5. Selivanova Z.K. Tsennostnyy Mir Rossiyskikh Podrostkov: Formirovanie, Dinamika, Upravlenie (Sotsiologicheskii Aspekt). M.: Izd-vo MEI, 2013. (in Russian).
6. Belorusskaya Ideya: Istoriya i Real'nost'. Natsional'no-gosudarstvennaya Identichnost' i Obshchestvennyye Nastroeniya v Stranakh Evraziyskogo Ekonomicheskogo Soyuz. M.: ANO «Analiticheskiy Tsentri Innovatsionnykh Proektov i Tekhnologii», 2016. (in Russian).
7. Andreev A.A., Selivanova Z.K. Belarusian Idea Against the «Russian World»? Philosophy of Economy. 2017;5:11—28. (in Russian).

Сведения об авторе:

Селиванова Зухра Кадимовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой НИУ «МЭИ», e-mail: zoi75@bk.ru

Information about author:

Selivanova Zuhra K. — Ph.D. (Sociology), Assistant Professor of Philosophy, Politology, Sociology Named After G.S. Aref'eva Dept., NRU MPEI, e-mail: zoi75@bk.ru

Работа выполнена при поддержке: РФФИ (грант № 17-23-01007)

The work is executed at support: RFBR (grants No. 17-23-01007)

Статья поступила в редакцию: 24.02.2019

The article received to the editor: 24.02.2019